

ШЕЛКОВОДСТВО.

Въ моей статьѣ о шелковой промышленности, помѣщенной въ № 1 Коммерческой Газеты нынѣшняго года, я выразился слѣдующими словами: "Если бы помѣщикъ ограничился разведеніемъ тутовыхъ сѣянцевъ, и разсадкою деревьевъ около сельскихъ жилищъ своихъ крестьянъ, передалъ бы коконоводство на долю сихъ послѣднихъ, и продавалъ бы потомъ коконы на мотальное заведеніе, то давнымъ давно у насъ дѣло пошло бы иначе, особливо на югѣ Россіи, гдѣ не одна попытка пропала безъ пользы, гдѣ вотъ уже сто лѣтъ шелководство заводится, но не подается впередъ, единственно отъ того, что не такъ приступаютъ къ дѣлу и пр.»

Кстати, здѣсь присовокуплю, что Меннониты, живущіе на берегу рѣки Молочной, 15 лѣтъ тому назадъ, общими силами производили всего около 20 Фунтовъ шелка, а въ 1848 г. продали его и употребили въ дѣло безъ малаго 120 пудовъ. Это событіе! Могу удостовѣрить, видѣвши самъ официальное донесеніе, что самый большой производитель у этихъ Меннонитовъ добылъ не болѣе 19 ф. шелка (но такихъ очень немного), а остальное количество собрано, по семейно, по 1-му, по 2, а много по 5-ти Фунтовъ съ дыма. По одиначкѣ, казалось, это дѣло не стоило труда, а въ общей сложности оно вышло очень значительно. Отчего оно столь малозначительно по одиночкѣ, это разясняется само-собою, тѣмъ что у Молочанскихъ

Колонистовъ, такъ сказать, не одно шелководство въ головѣ, а они не упускаютъ изъ вида ни одного предмета по хозяйству, и неослабно смотрятъ и за скотоводствомъ, и за плодовымъ садомъ, огородомъ, виноградникомъ, картофельнымъ и кукурузнымъ полемъ. Четыре послѣдніе предмета требуютъ ручную обдѣлку; шелководство производится на досугѣ. Послѣ этого событія, пусть Малороссійскіе, а пуще всего Новороссійскіе и Бессарабскіе хозяева не утверждаютъ, что шелководство есть благо только тамъ, гдѣ земля неплодородна, гдѣ ея не достаеъ для пропитанія жителей и т. п. Молочанскіе Меннониты столь же хорошо понимаютъ земледѣліе, какъ и они; смѣло скажу, что они самыя зажиточныя хлѣбопашцы въ мірѣ, и ежели они извлекаютъ немалую пользу отъ шелководства, эта польза даетъ собою неоспоримое доказательство, что этотъ промыселъ ни мало не мѣшаетъ другимъ полевымъ занятіямъ; вся тайна въ томъ, чтобы его почитали не иначе какъ подспорьемъ.

На дняхъ, въ одной изъ С. Петербургскихъ кофейныхъ, я взялъ прочитать Французскую Газету *le Siecle* (№ 5,519 отъ 7 Янв. 1851. н. ст.). Издатель этой газеты, передавая своимъ читателямъ отрывки изъ отчета, читаннаго въ Парижскомъ Обществѣ Шелководовъ 9/21 Декабря 1850 г., секретаремъ его Буліеноа, говоритъ слѣдующее:

«Изъ 100 милліоновъ (не сказано чего, хилогр. или Фунтовъ) шелка, производимаго ежегодно во Франціи, 90 милліоновъ производится незначительными количествами; это трудъ простаго поселанина, его жены и дѣтей. Вся Франція съ любовію должна была бы поощрять эту отрасль сельскаго хозяйства, столь скромную въ своемъ источникѣ, столь блестящую въ окончательныхъ послѣдствіяхъ. Всякое поощреніе оказанное этой отрасли, чисто сельско-промышленной, есть дѣйствіе челоѣколюбивое и основанное на здравыхъ началахъ общественна-го блага.»

Послѣ этого, г. Буліеноа отзывается съ отличною похвалою о народномъ руководствѣ къ коконоводству, изданномъ недавно г. ЛеКлеромъ. У насъ, еще въ 1845 году, издано подобное руководство.

Прошли тѣ времена, когда всѣ промышленныя и земледѣльческія изданія во Франціи трубили о чудесахъ дивныхъ д'Арсетовыхъ садковъ, объ его вентиляторахъ, о затѣйливомъ воспитаніи червей, производимомъ Камилломъ Бовѣ и т. п. Тогда, зажиточные владѣтели земель покушались сосредоточить червовоспитаніе въ огромныхъ, а иногда и въ роскошныхъ зданіяхъ; но, покричавъ но много о своемъ дѣлѣ, они умолкли, и вотъ какъ видно теперь взялись за умъ. Да не будетъ потерянъ ихъ примѣръ для насъ. Давно я твержу, не устраивайте большихъ зданій, не издерживайте по напрасну деньги; поощряйте коконоводство, и заводите его по избамъ (*).

Н. Райко.
7 Января 1850 г.
С. Петербургъ.